

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА Г. ШРЁДЕРА В ГЕРМАНИИ В 2005 Г.

П. А. Шупляк,

*кандидат философских наук, профессор,
профессор кафедры истории нового и новейшего времени
Белорусский государственный университет*

27 февраля 1998 г. в Бонне, возле дома Эриха Олленхауэра, штаб-квартиры Президиума СДПГ, на импровизированной сцене собралась небольшая группа руководителей и активистов СДПГ. Они отмечали победу партии на выборах в Бундестаг. На переднем плане были два человека: председатель партии Оскар Лафонтен и кандидат в канцлеры Герхард Шрёдер. Официальных данных по итогам выборов пока еще не было, но из разных источников было очевидно, что на сцене – победители.^{**}

Оба партийных лидера были широко известны в среде германской социал-демократии. Оскар Лафонтен активно проявил себя в СДПГ еще во времена Вилли Брандта. В 1985 г. он стал премьер-министром земли Саар, в 1995 г. – председателем социал-демократической партии. На парламентских выборах 1990 г. Лафонтен выступил в качестве кандидата от СДПГ на пост канцлера. Однако социал-демократы выборы проиграли, поскольку противник Лафонтена -Гельмут Коль – шел на выборы в лучах славы объединителя Германии. Тем не менее и социал-демократы в сложных условиях смогли провести в Бундестаг 239 депутатов по сравнению с 319 депутатами от блока ХДС/ХСС [3, с. 379]. Герхард Шрёдер, также как и О. Лафонтен, относил себя к категории «внуков» В. Брандта [6, с. 121], что в германских социал-демократических кругах было весьма престижно. Он активно участвовал в молодежном социал-демократическом движении, был депутатом Бундестага, премьер – министром правительства красно-зеленой коалиции в земле Нижняя Саксония.

Таким образом, к моменту парламентских выборов 1998 г. в СДПГ были два политика, достойные занять кресло канцлера в правительстве Германии или, по меньшей мере, претендовать на него. Безусловно, позиции председателя партии давали определенные преимущества О. Лафонтену. Однако и у Г. Шрёдера были свои сторонники. Тем более, что по своим человеческим качествам и политическим позициям в рамках социал-демократической партии они в значительной степени отличались друг от друга. О. Лафонтен представлял в партии традиционалистскую линию, выступая за расширение социальных благ для трудящихся. Его можно было отнести к левому крылу партии, что делало его популярным, особенно среди социал-демократической молодежи. Не зря сразу после выборов 27 сентября 1998 г. перед импровизированной сценой в Бонне собравшиеся, преимущественно молодые социал-демократы, скандировали: «Оскар, Оскар!». О. Лафонтен был хорошим оратором, мастером компромисса, умел вести дискуссию и убеждать оппонентов.

Г. Шрёдер также принадлежал к поколению, мировоззрение которого формировалось в эпоху молодежных протестов конца 1960-х годов. В молодости он – левый социалист. Однако зрелые годы и десятилетия наложили на него свой отпечаток. Это связано особенно с его деятельностью в качестве премьер-министра Нижней Саксонии. Он стал жестким и прагматичным политиком, обладающим инстинктом властвования, умеющим разговаривать с простыми людьми и нравиться им. В отношениях с коллегами по правительству он демонстрировал авторитарный стиль [1, с. 23]. Многие, в том числе и сам Г. Шрёдер, считали, что О. Лафонтен и Г. Шрёдер могут создать необходимый дуэт для управления страной. В своих мемуарах Шрёдер писал: «Лафонтен несомненно был звездой в партии. Я же, напротив, слыл слишком прагматичным и властным человеком, который не мог быть душой партии. А О. Лафонтен умел играть эту роль, и играл ее превосходно. В такой комбинации – как голова и сердце партии – мы обрели бы размах». Дуэт «Оскар для души и Шрёдер для ума» будет хорош не только в предвыборной борьбе. Этот дуэт сможет преодолеть трудности в формировании нового правительства и станет опорой в не менее трудном деле управления страной [6, с. 120, 104].

Безусловно, все это учитывалось при выборе кандидата от СДПГ на пост канцлера накануне выборов 1998 г. Этот процесс в социал-демократической партии затянулся. Если Г. Коль от блока ХДС/ХСС пришел к выводу, что достойного наследника у него нет и, вопреки своим обещаниям заявил, что в пятый раз будет сам бороться за пост канцлера, то в СДПГ были два возможных кандидата, но долгое время партия не могла сделать выбор. В течение предвыборного года германская пресса и телевидение регулярно освещали официальные мероприятия СДПГ с участием возможных кандидатов на пост канцлера, по-разному комментируют проблемы выбора. В свою очередь кандидаты стремились изобразить твердое партийное единство и отсутствие соперничества. Однако рано или поздно выбор надо было делать. В конце концов был найден «мудрый» вариант. В марте 1998 г. в земле Нижняя Саксония должны были состояться выборы в ландтаг. Было решено,

^{**} Автор статьи в период с 18 по 27 сентября 1998 г. был общественным наблюдателем на выборах в Бундестаг ФРГ. Значительная часть материалов статьи почерпнута в ходе работы в этом качестве.

что, если Г. Шрёдер обеспечит победу на выборах СДПГ, он идет на федеральные выборы в качестве социал-демократического кандидата на пост канцлера Германии. 1 марта 1998 г. земельные выборы в Нижней Саксонии принесли победу социал-демократам. Шрёдер стал кандидатом на пост федерального канцлера. Однако тут были и свои нюансы. Их суть заключалась в том, что председатель партии О. Лафонтен не приложил достаточно усилий, чтобы сохранить право на канцлерство за собой. Впоследствии даже сам Г.Шрёдер писал о том, что Лафонтен уступил ему это право. Он объяснял это двумя причинами. Первая состояла в том, что в 1990 г., когда О. Лафонтен боролся за пост канцлера, во время предвыборного митинга в Кёльне 25 апреля на него было совершено покушение. Женщина Адельгайд Штрайдель, признанная впоследствии психически нездоровой, нанесла ему несколько ударов ножом в шею. Это имело для О. Лафонтена сильное психологическое последствие. Другое, что имел в виду Г. Шрёдер (естественно все эти высказывания имели место в период после разрыва в их отношениях) состояло в том, что О. Лафонтен был хорош в оппозиции, выступая с критикой оппонентов, участвуя в острых дискуссиях и т.д., однако он боялся ответственности за реализацию своих или партийных программ.

Так или иначе, но двум вне сомнения выдающимся политикам, учитывая и их идейно-политические разногласия (традиционалист и прагматик), было не просто создать дружеский дуэт для совместного осуществления тех целей и задач, которые социал-демократическая партия ставила перед собой. Однако рассуждения Г. Шрёдера о дружеском дуэте, в котором, как можно это понять (Оскар для души и Шрёдер для ума, как голова и сердце партии) на первое место выдвигался Г. Шрёдер, в то время как роль председателя партии О. Лафонтена сводилась к тому, чтобы идеологически обеспечить поддержку политики Г. Шрёдера.

В составе красно-зеленого коалиционного кабинета Г. Шрёдера О. Лафонтен занял пост министра финансов. Считалось, что это второй по важности министерский пост в правительстве. Но нельзя забывать, что Лафонтен был председателем партии и, например, во всех межпартийных делах он играл главную роль, в том числе и в переговорах с союзниками по коалиции. Лафонтен был, безусловно, человеком честолюбивым и ему не очень нравилась такая ситуация, когда председатель партии сидит в кабинете министров как простой член правительства. Поэтому с самого начала правительственной деятельности О. Лафонтен начал стремиться к тому, чтобы расширить полномочия своего и так очень влиятельного министерства. Г. Шрёдер в свою очередь считал, что его (Лафонтена) министерские позиции и так по уровню влияния и значимости стоят на втором месте после канцлера. Тем не менее, О.Лафонтен развернул бурную деятельность с тем, чтобы реформировать министерство экономики и часть его функций передать министерству финансов. Это бы усиливало позиции министерства финансов и в Европейской финансовой политике. Такая деятельность О. Лафонтена настораживала канцлера. Он увидел в этом стремление О. Лафонтена встать на одну ступень с канцлером, а может и немного выше. Г. Шрёдера не устраивало когда бы министр финансов, ставший своего рода казначеем правительства, заявлял: «мне все равно кто подо мной канцлер». [6, с. 109]

Таким образом, несмотря на заявления о дружбе и дружеском дуэте, истинные отношения между двумя лидерами СДПГ были далеко не простыми. При этом еще следует иметь в виду, что проблема взаимоотношений О. Лафонтена и Г. Шрёдера, находила постоянное отражение в прессе, как в период до формирования правительства, так и в ходе его работы, несмотря на стремление обоих по возможности опровергать эту информацию.

Так или иначе, чем дальше работало правительство, тем больше обострялись противоречия внутреннего характера в СДПГ. Г. Шрёдера безусловно тяготило наличие в правительстве председателя партии, с мнением которого он не мог не считаться, особенно в партийных и межпартийных делах. О. Лафонтен не мог и не хотел принять концепцию «нового центра», предлагаемую Г. Шрёдером, пытавшимся активно претворять ее в жизнь. Шрёдер даже нашел себе соратника и единомышленника в лице лидера британских лейбористов Т. Блэра, укоренявшего в Британии политику «нового лейборизма», которую он характеризовал и пропагандировал как третий путь. Это, скорее всего, не было тайной для О. Лафонтена, сохранившего свои левые убеждения, стоявшего на традиционалистских позициях и отстаивавшего принципы социальной справедливости. В итоге этих и других проблем 11 марта 1999 г. О. Лафонтен ушел в отставку с поста председателя партии, министра финансов и депутата Бундестага. При этом он заявил, что социал-экономические шаги кабинета министров несовместимы с его социалистическими убеждениями. Любопытно отметить, что свое письмо об отставке он передал Г. Шрёдеру через секретаря, отказавшись с ним встречаться. Таких встреч не было и в дальнейшем. Все это говорит, безусловно, о взаимной неприязни двух политиков. После ухода в отставку О. Лафонтена, в апреле 1999 г. председателем партии был избран Г. Шрёдер, решив тем самым для себя многие важные вопросы. Отставку Лафонтена он назвал его бегством от груза политической ответственности [6, с. 253].

Одну из важнейших задач Г.Шрёдер видел в том, чтобы консолидировать партию вокруг программы «нового центра». Эта концепция разрабатывалась Т. Блэром и Г. Шрёдером как новая стратегия для европейской социал-демократии и называлась «Путь вперед для европейской социал-демократии» [6, с. 270].

Чаще всего в печатных изданиях она упоминается под названием «Третий путь – новая середина» или «Третий путь – новый центр» [2]. Эта декларация свидетельствовала о близости позиций английских лейбористов и немецких социал-демократов. Она не отвергала традиционные ценности, но делала упор на том, что социал-демократия должна в новых условиях модернизировать свои идеи и программы. Пути этой модернизации сводились в первую очередь к необходимости сокращения государственных расходов, коренной реформы системы социального страхования, ограничения роли государства в социально-экономической жизни, более тесного сотрудничества рабочих и предпринимателей, расширения возможностей рыночной экономики и свободной торговли, сокращения налогов, в том числе и на крупные доходы, поддержки малого и среднего бизнеса и т.д. [2, с. 88–90]. Декларация представляла так называемый англо-саксонский вариант обновления социал-демократии, который явно сдвигал ее с левого фланга в сторону центра. Справедливости ради следует отметить, что европейские партии по разным причинам отвергли декларацию. Особенно остро против нее высказались французские социалисты, назвав идеи, высказанные в документе, социал-либеральными [4, с. 46–47]. В ответ на декларацию Т. Блэра и Г. Шрёдера О. Лафонтен опубликовал в октябре 1999 г. свою книгу «Сердце бьется слева». Есть мнение, что строка «Мое сердце бьется слева!» взята из известной песни Эрнста Буша «Песня единого рабочего фронта», написанной в 1930 г. для Коммунистической партии Германии. В своей книге О. Лафонтен подверг резкой критике деятельность Г. Шрёдера и его правительства, а также англо-саксонский вариант обновления. Тем не менее, в декабре 1999 г. на съезде СДПГ Г. Шрёдер смог добиться принятия политики «нового центра» в качестве основного направления деятельности партии.

Тем временем ситуация в социально-экономической жизни страны продолжала оставаться напряженной. Правительство Г. Шрёдера так и не смогло решить в этой сфере ни одной важнейшей проблемы. Темпы экономического роста падали, начиная с 2000 г. По этим показателям Германия отставала от США, Англии и Франции. Безработица сохранялась на максимальном уровне – 5 млн. человек, требовалась реформирования система пенсионного обеспечения и т.д. Таким образом, к парламентским выборам 2002 г. красно-зеленая коалиция подошла без видимых успехов. Тем не менее, на выборах, несмотря на снижение количества поданных за нее голосов, она одержала победу. Свою роль сыграли здесь и факторы другого порядка. В разгаре был скандал с финансовой аферой ХДС, принимавшей от предпринимателей деньги на партийные нужды. Это давало возможность социал-демократам обличать коррупционеров в руководстве ХДС. Г. Шрёдер сыграл также на антиамериканских настроениях в обществе, твердо отказавшись посылать немецких солдат в Ирак, на чем настаивали США. Важную роль сыграло и личное поведение Г. Шрёдера в период наводнения на Эльбе и Дунае, когда он в резиновых сапогах и куртке непосредственно руководил оказанием помощи пострадавшим, что находило отражение в прессе и на телевидении. Однако после выборов необходимо было бороться за успех. Все ждали обещанных реформ социальной системы. К их подготовке были привлечены многие специалисты, в том числе и известные менеджеры из немецких концернов. Был разработан широкий спектр реформ по всем направлениям. Главная идея большинства реформ состояла в том, что только успешное развитие экономики может обеспечить социальное благополучие общества. Для обеспечения такого развития реформы должны были привести к сокращению расходов на социальные программы, к сокращению налогов на капитал и прибыли. Они должны были в конечном итоге обеспечить не только оздоровление экономики и создание новых рабочих мест, но и улучшение социально-экономической ситуации в целом. В частности, имелось в виду сократить сроки получения полного пособия по безработице, усилить давление на безработных с тем, чтобы они активнее искали работу, сократить пособия для малообеспеченных родителей и т.д. В результате затраты государства на реализацию социальных программ (в Германии на эту сферу тратилось около трети ВВП) должны были значительно сократиться. В такой политике нет ничего нового. Это старый неоконсервативный принцип: оздоровление экономики за счет сокращения социальных расходов. Парадоксальным можно назвать тот факт, что в Германии за демонтаж социальной системы, хотя частичный и относительно осторожный, пришлось взяться социал-демократам. Это еще раз подтверждало, теперь уже на практике, что руководство СДПГ во главе с Г. Шрёдером выбрало правый вариант обновления партии, что в конечном итоге должно было привести к трансформации сформировавшегося в Германии общества солидарности в общество индивидуальной ответственности. Реформы, охватывавшие широкий спектр социальной жизни были объединены в один пакет под названием «Повестка дня – 2010». Речь шла о налоговой реформе, реформе системы коммунального финансирования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и рынка труда. 17 октября 2003 г. Г. Шрёдер представил пакет реформ Бундестагу, где они и были одобрены.

Вместе с тем следует отметить, что в обществе отношение к реформам было далеко не однозначным. Чем дальше, тем больше реформы подвергались острой критике в профсоюзных кругах и в самой социал-демократической партии, в электорате СДПГ, особенно в его левых кругах. Среди этой части общества усиливалось недоумение, почему перераспределение богатств идет не от богатых к бедным, как большинство из них ожидало и на что надеялось, а наоборот. Следует также иметь в виду, что после перехода СДПГ к политике «нового центра», партия потеряла контроль и влияние в левых кругах общества. Г. Шрёдер в своих мемуарах

высказывал сожаление и даже раздражение в связи с тем, что социал-демократы в 1990 г. не сумели осознать и внятно заявить, что СДПГ открыта для всех, кто не был запятнан перед законом – независимо от того, состоял ли он в правящей партии СЕПГ или нет. [3, с. 103]. Справедливости ради надо сказать, что и сам Шрёдер ничего не сделал в этом направлении, хотя постоянно выступал против всякого сотрудничества с ПДС.

Нельзя не отметить, что после реформ под знаком «нового центра», активизируются процессы консолидации левых сил, в которых важную роль играет О. Лафонтен. Он возглавляет западногерманское объединение левых Избирательная альтернатива «Работа и социальная справедливость». Организация О.Лафонтена активно сотрудничала с преимущественно восточногерманской Партией демократического социализма, которая переименовала себя летом 2005 г. в Левую партию. При этом после переименования земельные организацииевой партии могли в названии оставлять аббревиатуру ПДС. 12 июня 2005 г. обе организации заключили между собой союз, во главе которого стал О. Лафонтен. Программа союза (в 2007 г. он был преобразован в политическую партию под названием – Левая партия) требовала: «Долой «Повестку дня 2010», никаких сокращений социальных расходов, повышение налога на собственность, на наследство, введение социального налога для богатых [6, с. 482]. Программу «левых» поддержали многие из работающих по найму. Их лозунги звучали убедительнее заявлений СДПГ, декларировавших заботу о трудящихся. Резко ослабили политические позиции СДПГ. На земельных выборах она терпела одно поражение за другим. После поражений в восьми землях все ожидали результатов в земле Северный Рейн – Вестфалия. Это была традиционная вотчина социал-демократов, где они последние 39 лет формировали правительство. Однако и здесь СДПГ потерпела поражение. После этого 11 из 16 премьер-министров земель стали представлять в Бундесрате оппозиционный блок ХДС/ХСС. В этих условиях Г. Шрёдер был вынужден покинуть пост председателя СДПГ. Его сменил в этой должности бывший до этого генеральным секретарем партии Франк Мюнтеферинг. Однако поражение на выборах в земле Северный Рейн-Вестфалия требовало каких-то чрезвычайных мер. Пытаясь хоть в какой-то степени ослабить критическое положение партии и лично свое, Шрёдер добивается роспуска Бундестага и назначения на 18 сентября 2005 г. досрочных парламентских выборов. Ставка делалась на то, что неожиданно назначенные новые выборы не дадут возможности оппозиции надлежащим образом подготовиться к избирательной компании и выдвинуть достойного кандидата, способного противостоять Шрёдеру.

Отныне политическая борьба в Германии сконцентрировалась на подготовке к выборам. Было очевидно, что позиции Г. Шрёдера значительно ослаблены по отношению к предыдущим избирательным компаниям. Его реформы не находили поддержки в профсоюзных кругах. Значительная часть рабочих и особенно безработных были недовольны и «Повесткой дня – 2010», которая имела в виду сокращение пособий по безработице. К тому же не предвещало ничего хорошего для СДПГ консолидация левых в общегерманском масштабе, которые, безусловно, находились в оппозиции к политике Г. Шрёдера. Не оправдались надежды и на проблемы правой оппозиции в подготовке к выборам. В блоке ХДС/ХСС считали, что даже и без больших усилий «плод сам упадет», хотя конечно к выборам готовились серьезно.

Кандидатом на пост канцлера от блока ХДС/ХСС была выдвинута Ангела Меркель. В социал-демократических кругах считали, что она слабый кандидат и не конкурент Шрёдеру. К предвыборной компании подключилась даже четвертая жена Г. Шрёдера Дорис, которая оперировала публично такими фактами из биографии А.Меркель, как бездетность и наличие развода, что свидетельствовало о недостатке необходимого жизненного опыта и способствовало снижению рождаемости в стране в период бытности А. Меркель министром по делам женщины [5, с. 43]. У блока ХДС/ ХСС была своя стратегия, в основе которой лежала критика безрезультатности политики «красно-зеленой коалиции» за семь лет. Что касается А.Меркель, то, хотя она и не имела достаточного опыта, но спокойно и уверенно вела предвыборную компанию. Важно было и то, что она была первой женщиной – кандидатом на пост канцлера. Ее происхождение из Восточной Германии обеспечило ей поддержку значительной части избирателей из восточных земель. В период работы А.Меркель в руководстве ХДС ей удалось освободить партию от политиков, связанных с незаконным финансированием партии, отодвинуть на второй план тех деятелей партии, которые были близки к праворадикальным кругам. Она пропагандировала лозунги обновления страны и общества.

На выборах с небольшим перевесом победу одержал блок ХДС/ХСС. Левая партия во главе с О. Лафонтеном на этих выборах получила 8,7 % голосов и провела в Бундестаг 54 депутата. Герхард Шрёдер заявил о завершении своей политической карьеры и перешел на работу в газовую компанию, обеспечивающую перекачку газпромовского газа в Европу, что было встречено широкой и острой критикой в Германии. В скором времени закончилась и политическая карьера О.Лафонтена. 23 января 2010 г. он заявил о своем уходе с поста председателяевой партии и с должности депутата в федеральном парламенте. Он оставил за собой лишь должность руководителя фракции «левых» в Саарском ландтаге. Причина состояла в том, что у него диагностировали серьезную болезнь.

В октябре 2007 г. в Гамбурге состоялся съезд СДПГ, который принял очередную программу партии. Программа, учитывая настроения в обществе содержала в себе некоторый сдвиг влево.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ватлин, А.Ю. Германия в 2000–2010 годах / А. Ю. Ватлин // Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 18–38.
2. Блэр, Т. Европа: третий путь – Новая середина / Т. Блэр, Г. Шрёдер // Социал-демократия перед лицом глобальных проблем: Пробл.-темат. сб. – М.: ИНИОН РАН. – 2000. – С. 88–105.
3. Павлов, Н. В. История современной Германии 1945–2005 / Н. В. Павлов. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 511 с.
4. Работяжев, Н. В. Западноевропейская социал-демократия в начале XXI века / Н. В. Работяжев // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 3. – С. 39–55.
5. Тимошенко, Е. П. «Большая коалиция» в Германии // Современная Европа. – Выпуск 39. – Москва: Институт Европы РАН. – 2009. – С. 41–54.
6. Шрёдер, Г. Решения. Моя жизнь в политике / Г. Шрёдер – Москва: Европа, 2007. – 547 с.

РОЛЬ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В БЛАГОПОЛУЧИИ ГРАЖДАН

Т. Н. Шушунова,

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»*

Современный город является самым популярным местом проживания населения Беларуси, что подтверждено статистическими показателями. На 2019 г. в Беларуси численность городского населения составило 7 429, 2 тысяч человек [5]. Он является привлекательным местом проживания для всех тех, кому важно разностороннее развитие личности, широкие возможности для осуществления деятельности и включенность в культурную жизнь. Городская среда повседневной жизни является конкретной предметно-пространственной и социальной обстановкой, которая окружает человека на городских улицах, в общественных местах, на работе, дома – это все то, что составляет общий фон, на котором, при участии всего множества составляющих его элементов, протекает повседневная жизнь людей в урбанизированном пространстве, а также совершаются все городские процессы [3]. Учитывая возможности города: удобную и доступную инфраструктуру, эстетическое разнообразие, огромное количество рабочих мест, парки и места развлечений и т. д., не вызывает сомнений, что именно город делает человека счастливее и здоровее. Это обусловлено заботой различных аспектов городской жизни в обеспечении сохранения здоровья населения и теми возможностями, которые город предоставляет для тех, кто выбирает ориентацию на здоровый образ жизни. Прогноз американского экономиста Э. Глейзера, что: «по мере того как человечество богатеет, все больше людей будет выбирать место жительства по критериям не только производительности, но и удовольствий», воспринимается в полной мере реалистично, благодаря действительным возможностям городской среды [1]. Опросы общественного мнения об удовлетворенности жизнью подтверждают рост последней вместе с учетом доли населения, проживающего в городах.

Но вместе с тем, существует альтернативная точка зрения о том, что город вреден для здоровья человека своей нездоровой экологией, высокой плотностью населения, быстрым ритмом жизни, порождающим тревожность, страх и агрессию, а также шумом, нехваткой солнечного света и многими другими негативными факторами. К негативным последствием преобладания городского образа жизни следует также отнести мнение Э. Фромма о том, что процесс постоянно углубляющегося разделения труда, наращивания темпов производства и его механизацией, детерминированной ростом городов приводит к нивелированию ценности личности к товару или выгодному капиталовложению, которая вынуждена оценивать себя с позиции того, как продать себя на рынке выгоднее. «Тело, ум и душа составляют его капитал, а его жизненная задача – выгодно поместить этот капитал, извлечь выгоду из самого себя» [8, с. 158]. Что по мнению автора является диагнозом того, что душевное здоровье людей, проживающих в городе и вынужденных учувствовать в постоянной гонке к успеху, вызывает как минимум опасения.

Американский социолог Рей Ольденбург, осмысливающий роль «третьего места» в рамках городского пространства утверждает, что город не осознает того факта, что «средства для снятия стресса могут быть так же легко встроены в городскую среду, как и стрессогенные факторы» [6]. Выступая с критикой распространения в городе культуры потребления, ратует за возрождение иных удовольствий, не материальных, например, приятной беседы, общения, а также создание больше возможностей для отдыха в публичном пространстве в шаговой доступности от местожительства человека. Как и Ф. Тенниса его волнует снижения числа теплых, дружественных «общинных» отношений в большом городе, которые заменяются формальными и